УДК 373.5.016:54–043.86(470+571)«193»

DOI: 10.21209/2658-7114-2021-16-1-92-99

Елена Геннадиевна Полупаненко,
кандидат педагогических наук, доцент,
Луганский государственный педагогический университет
(91000, г. Луганск, ул. Оборонная, 2),
e-mail: aktiniua@mail.ru
<http://orcid.org/0000-0003-4932-8093>

Влияние образовательной политики на развитие отечественного школьного химического образования в 30-е годы XX века

В статье представлен анализ сложившейся отечественной практики школьного химического образования в 30-е гг. XX в. и изменений, произошедших в условиях новой образовательной среды под влиянием правительственных постановлений. Представлено описание основных модернизационных процессов в системе образования в целом, которые повлияли на развитие и совершенствование школьной химии в советский период. Рассматриваются основные законодательные акты советского правительства в области образования за 30-е гг. XX в., обусловившие обновление содержания и методов химического образования в новой унитарной школе в соответствии с задачами политехнического обучения. Проводится параллель с состоянием современной школьной химии. На основе сравнительного анализа образовательной политики в отношении школьного химического образования в 30-е гг. XX в. и в современной России делается вывод о необходимости определения на законодательном уровне основного вектора развития школьной химии в сторону политехнизма и дальнейшего непосредственного государственного регулирования совершенствования школьной химии в этом направлении. В статье акцентируется внимание на необходимости тщательного изучения исторического наследия педагогической теории и образовательной практики школьного химического образования в 30-е гг. XX в. и его адаптации к реалиям современной школы.

Ключевые слова: советское образование в 30-е гг., обучение химии, химия в советской школе, реформа советской школы

Введение. Несмотря на существенное реформирование системы школьного образования, внедрение ФГОС и разработка на его основе основных образовательных программ, школьное химическое образование на современном этапе находится в состоянии стагнации. Об этом свидетельствуют: отсутствие положительной динамики в результатах ЕГЭ по химии; снижение количества абитуриентов, поступающих на химические специальности; снижение качества химических знаний у выпускников; уменьшение количества часов на изучение химии в школе; сокращение практических и лабораторных занятий; слабое материально-техническое обеспечение химических лабораторий; химия переходит от практической к «бумажной». На данный момент существует противоречие между государственным заказом к результатам реализации основных образовательных программ и реальной помощью государства в обеспечении кадровых,

финансовых и материально-технических условий для создания требуемой образовательной среды.

В поисках решения проблемы эффективной модернизации системы школьного химического образования в России учёные-методисты уделяют особое внимание обновлению содержания и методов химического образования. Данная проблематика отражена в работах О. С. Габриеляна, С. И. Гильманшиной, Э. Г. Злотникова, С. С. Космодемьянской, В. Г. Красновой, Е. Е. Минченкова, М. С. Пак, О. Г. Роговой, С. А. Сладкова.

Вместе с тем основные векторы развития химического образования в современной школе должны тщательно рассматриваться через призму исторического опыта. Школьное химическое образование, как неразрывная составляющая общей системы образования, является результатом многолетнего исторического развития, прошедшего ряд трансформаций, требующих критического

анализа и переосмысления. Особо ценным для реализации комплексного, всестороннего обновления химического образования в школах на современном этапе является учёт исторического опыта модернизации школьного химического образования в условиях унификации народного образования в 30-е гг. XX в.

В то же время историческое наследие педагогической теории и образовательной практики в данной области изучено недостаточно полно. Анализ тенденций совершенствования школьного химического образования в советский период уделяется незначительное внимание. Это работы учёных Б. В. Всесвятского, В. П. Зубова, К. Я. Парменова, А. Н. Парфеника, И. И. Полянского, Б. Е. Райкова, А. В. Сергеевой, В. Н. Федоровой, А. Н. Шамина, З. И. Шептуновой, А. А. Шибанова, посвящённые истории развития естествознания в школе и выполненные в XX столетии.

История преподавания химии в школе является узкой темой, и здесь круг современных исследователей значительно уменьшается – В. Г. Иванов, С. В. Телешов, Е. В. Телешова, А. И. Хамитова, В. Е. Цветкова, работы которых в целом посвящены методике преподавания химии в дореволюционный и советский период, её периодизации [12].

Таким образом, выявлен недостаток исследований, изучающих влияние постановлений советского правительства на школьное химическое образование, выявляющих значение образовательной политики в развитии школьной химии и отождествляющих современное состояние образовательной политики по отношению к химическому образованию с историческим опытом советской власти.

Цель статьи – изучить влияние постановлений советского правительства на развитие отечественного школьного химического образования в 30-е гг. XX в. и сравнить с современной образовательной политикой.

Методология и методы исследования. Исследование затрагивает сферу образовательной политики, реформирования и управления образованием, в его основу положен методологический инструментарий классического модернизаторского подхода. Методы исследования: анализ и синтез, сравнение, обобщение и интерпретация.

В контексте изучения опыта реформирования отечественного химического образования в 30-е гг. прошлого столетия особый интерес представляют печатные издания тех лет, нормативно-правовые документы, архивные данные, научные исследования в данной области. Вовлечение в научный оборот широкого спектра источников, отражающих многоаспектность происходивших процессов, позволяет изучить исторический опыт становления школьной химии в данный период.

Результаты исследования и их обсуждение. К началу 30-х гг. XX в. в условиях активного развития науки и техники и перестройки народного хозяйства формируются новые методологические основы отечественной педагогики. В педагогической среде возникла необходимость осмыслить предыдущий опыт советской школы, определить ведущие педагогические концепции, которые могли бы обеспечить дальнейшее развитие как школьной теории, так и практики, а также искоренить негативное влияние западноевропейской педагогики на образование¹.

В конце 20-х гг. XX в. в научной педагогической среде наблюдается широкая дискуссия о необходимости усиления идеологического и культурного воспитания граждан [10, с. 17]. Как отмечала Н. К. Крупская, несоответствие роста социалистического строительства требует пересмотра педагогической деятельности в стране, критического анализа ошибок советской школы, совершённых в первые послереволюционные годы и популяризовавших метод проектов и Дальтон-план, которые были не критически заимствованы из зарубежной школы [3, с. 396].

Определение степени влияния среды, жизненного опыта ребёнка и организованного воздействия на формирование подрастающей личности стало главными объектом научных споров, которые показывали несоответствие теоретических положений, разработанных в первые постреволюционные годы, и воспитательно-образовательной практики. Дискуссия выявила различные точки зрения на предмет и методы педагогики. Так, В. Н. Шульгин и М. В. Крупнина

¹ История образования и педагогической мысли: учебник-справочник / В. Г. Пряникова, З. И. Равкин; Рос. акад. образования, Ин-т теорет. педагогики и междунар. исслед. в образовании. – М.: Новая школа, 1995. – 94 с.

считали, что педагогическая деятельность должна распространяться на все сферы жизни человека в самом широком смысле и отождествлять воспитание со всеми процессами социалистического формирования личности. В отличие от них, А. Г. Калашников, П. П. Блонский, А. П. Пинкевич сужали границы педагогического воздействия и преувеличивали значение биологических факторов в развитии. Иная позиция была у Н. К. Крупской и А. В. Луначарского, отстаивающих основополагающие идеи марксизма-ленинизма в области образования [6].

Л. А. Степашко описывает значительные разногласия, выявленные в педагогических дискуссиях конца 20-х гг. XX в., которые в конечном счёте сыграли положительную роль в модернизации образовательной системы. Важнейшие результаты дискуссии:

- выдвижение на первый план методологических проблем теоретической и практической педагогики;
- определение пути отставания общественных наук от практики и потребностей развития советского общества;
- перестройка учебных планов и программ школьного образования на новых основах;
- определение содержания учебного предмета, его функции для раскрытия основных законов диалектики и методов преподавания;
- отбор образовательного материала и универсализация индуктивных путей его усвоения;
- преодоление недооценки значения основ наук в общеобразовательной школе в аспекте объёма и глубины знания, а также включения усложняющейся системы умений и навыков умственного и производственного труда, исходя из реальных потребностей;
- замена общего методического подхода на основе комплексных школьных программ на частнометодический, а комплексное расположение учебного материала – на предметный;
- определение социальной функции школы и её воспитательных целей;
- преодоление отрыва научно-исследовательских учреждений в области педагогики от практических задач школы [7].

Таким образом, к началу третьего десятилетия XX в. деятельность всех властных структур направляется на формирование новой модели школьной советской системы

и определение основного вектора образовательной политики, её методологических основ, которые обеспечат органичное внедрение общеобразовательной школы в социальную структуру государства.

Как подчёркивает Н. М. Федорова в исследовании «Становление советской школы в 1918–1931 годах», 1929–1931 гг. были переходным этапом в развитии педагогической теории и практики, а политические и социально-экономические факторы оказывали значительное воздействие на перестройку школы [10].

Как результат, в начале 30-х гг. XX в. советское правительство предпринимает меры по трансформации и оптимизации системы образования в соответствии с задачами коммунистического строительства общества. Приведённые ниже постановления правительства существенно повлияли на дальнейшее развитие школьного химического образования и его кардинальную трансформацию. Эти постановления на основе новых теоретических достижений советской педагогической науки перестроили учебно-воспитательную работу отечественной школы и оказали существенное влияние на развитие школьного химического образования [4].

Постановление «О всеобщем обязательном начальном обучении» (1930). Несмотря на то, что предмет химии как самостоятельный в курсе начальной школы не преподавался, существенные химические знания включал курс естествознания. Материал за третий класс давал обширные знания о неживой природе, включавшие:

- понятие о почве и солях в её составе, которые ученики обнаруживают с помощью химических опытов;
- представление о горных породах, методах очистки и фильтрации смеси воды и песка, воды и глины;
- знание о стекле, известняке, мраморе, цементе, бетоне, гашёной и негашёной извести (проводятся химические опыты с соляной кислотой и известняком);
- понятие о поваренной соли и химические опыты с поваренной солью;
- знание о составе торфа, каменного угля, изучение нефтяной промышленности и способов переработки полезных ископаемых;
- изучение металлов: железо, медь, алюминий, свинец, золото, железные руды и их применение;

– рассмотрение понятия о физических и химических свойствах воды, о растворах и их свойствах, способах очистки воды фильтрованием, перегонкой;

– изучение воздуха и его химического состава (кислород, углекислый газ, азот), проведение химических опытов по изучению состава воздуха, получению кислорода из марганцовокислого калия, получению углекислого газа из мела и соляной кислоты;

– рассмотрение понятия о электричестве.

В виде самостоятельной работы ученики должны собрать за год 10 коллекций по темам «Почва», «Глина и песок», «Гранит», «Изделия из глины и песка», «Образцы известняков», «Образцы извести и цемента», «Минеральные удобрения», «Ископаемое топливо», «Железные руды», «Чугун, сталь, железо». Выпускник начальной школы имел минимальные химические знания, дающие понимание происходящего в природе и необходимые гражданину для социалистического строительства¹.

Таким образом, с 1930 г. начальное химическое образование было внедрено в новую школьную систему как часть курса естествознания и давало значительные химические знания по сравнению с современной школой, ограничивающейся сведениями о веществе, воде, газах и полезных ископаемых.

Благодаря постановлению, «О начальной и средней школе» (1931), приоритетное место в школе стал занимать политехнизм, а ведущими предметами для реализации политехнического образования становятся физика и химия [5].

Также в постановлении указано на неудовлетворительность программ по всем школьным предметам, особенно физики и химии, предложено привести объём и характер учебного материала в полное соответствие с достижениями науки, возрастными особенностями учащихся.

В то же время на страницах журнала «На фронте коммунистического просвещения» В. Н. Верховский убеждал учителей, что реализовать принцип политехнизма в обучении школьников без основательных знаний по химии невозможно, так как это искажение идеи политехнизма [по: 4]. Возврат

к дореволюционной классно-урочной системе изучения химии с проведением систематического практикума, но уже ориентированного на изучение химических процессов широкого ряда производств – вот задача, которая была поставлена правительством в начале 30-х гг. для реализации принципа политехнизма на уроках химии.

В постановлении «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» (1932) обозначались некоторые недостатки учебных программ: перегруженность учебного материала; поверхностное изучение некоторых тем; малое количество учебного времени на усвоение и закрепление знаний учащихся; отсутствие межпредметной связи в программах по математике, физике и химии [5].

Данным постановлением ЦК ВКП(б) определил, что основная организационная форма учебной работы – это урок с постоянным составом учащихся и чётким расписанием; изучение школьного предмета должно быть систематическим с логическим изложением учебного материала, с применением самостоятельной работы учащихся над книгой и учебником, с обязательным применением в учебном процессе лабораторных работ, демонстрационных опытов и экскурсий, с использованием письменных и графических работ учащихся и индивидуальным систематическим учётом знаний [4].

Таким образом, с конца 1931 г. начинается новый этап развития отечественного школьного химического образования, когда стала осуществляться активная работа над систематизацией знаний по курсу химии и научно-методической разработке основ её преподавания в средней школе.

Лучшим для изучения химии признаются учебные пособия для школ II ступени под редакцией В. Н. Верховского «Рабочая книга по химии» (1930), «Рабочая тетрадь по химии к рабочей книге» (1930) и «Химическая хрестоматия» (1930). Уже в 1932 г. В. Н. Верховский составляет программу по неорганической химии для 6–8-х классов, а в 1933 г. В. Н. Верховский и Л. М. Сморгонский составляют программу по органической химии для 9-х классов и по аналитической химии для 10-х классов. Особое значение в программах В. Н. Верховского занимал химический эксперимент как неотъемлемая часть советского политехнического образования [9].

¹ Тетюрев В. А. Естествознание: учебник для начальной школы. – 7-е изд., перераб. – М.: Учпедгиз, 1939. – Ч. 1. – 85 с.

В отличие от образовательной политики 30-х гг. XX в., направленной на четкое регулирование содержания школьных химических программ и контроль за реализацией принципа политехнизма, современный стандарт основного общего образования ведущим принципом определяет принцип преемственности и развития, который реализуется в требованиях к результатам освоения основной образовательной программы (личностных, метапредметных, предметных). Предметные результаты не занимают главенствующую роль. Содержание производственного характера минимизировано в современных программах по химии и полностью отсутствует профориентационный материал, задачи и задания перестали нести производственный смысл, школьная химия перестает быть одним из потенциалов промышленного роста страны. Нет централизованного контроля за содержанием рабочих программ учителей на местах, какие приоритеты в химических знаниях будут у выпускника, знает только автор программы. Современный подход к разработке школьных программ по химии во многом схож с примерными программами 20-х гг., когда изучались комплексные темы и учителя на местах сами интерпретировали их содержание. Но советское правительство к началу 30-х гг. осознаёт ошибочность такого подхода и своим постановлением отменяет нестабильные школьные программы.

В постановлении «Об учебниках для начальной и средней школы» (1933) осуждалась практика использования нестабильных учебников с регулярно обновляющимся материалом. И уже через год после указаний правительства В. Н. Верховский составляет учебное пособие «Химия. Учебник для 7 класса» (1935), в соавторстве со Л. М. Сморгонским и В. В. Терновским разрабатывает учебник для 10-го класса «Химический анализ» (1935), а с Я. Л. Гольдфарбом, Л. М. Сморгонским – учебник «Органическая химия» (1937). С выдающимися методистами Я. Л. Гольдфарбом, Л. М. Сморгонским он издаёт пособие для преподавателей к стабильному учебнику «Методика преподавания химии в средней школе» (1934) [8; 9]. Благодаря данному постановлению разработаны, проверены экспериментально и внедрены единые для всех школьников страны стабильные учеб-

ники по химии. Система химических знаний была выверена не только методистами, но и психологами, физиологами, педагогами.

В современной школе нет единого учебника по химии, а распространены авторские учебно-методические комплексы, отличающиеся как по содержательной, так и по методической части. Такой опыт в преподавании химии уже наблюдался в 20-е гг. XX в., но был критически переосмыслен правительством как не соответствующий всеобщему политехническому образованию населения. И благодаря постановлению о стабильных учебниках в 30-х гг. в школах начинают изучать химию по учебникам В. Н. Верховского, долгое время признававшихся лучшими. Они были переведены не только на языки союзных народов, но и на западноевропейские и восточные языки. Более 15 лет школьники получали химические знания по учебникам, воплотившим все лучшие методики преподавания химии, разработанные В. Н. Верховским.

Таким образом, в 30-е гг. XX в. советской властью активно изменялась и формировалась новая школьная система. В отличие от трудовой школы 20-х гг. XX в., новая унифицированная школьная система имела классно-урочную организацию обучения, жёсткое администрирование и контроль за реализацией новых учебных планов на основе предметного преподавания.

Т. В. Филоненко в исследовании, посвящённом изучению динамики развития отечественной общеобразовательной школы, констатирует, что «в советском школьном образовании в это время происходят глобальные изменения и школа стала ориентироваться на формирование у учащихся знаний основ наук» [11].

Постановлением «О структуре начальной и средней школы в СССР» (1934) вводится запрет на привлечение учителей химии к выполнению непрофессиональных задач. Соответственно, учителей химии перестали привлекать к непедagogическому труду, что, несомненно, давало педагогам большее количество времени на методическую подготовку к уроку и способствовало усилению качества химической подготовки учащихся. От учителя требовалось ведение журнала успеваемости, разработка годового планирования уроков и написание планов-конспектов урока [5].

Современные проблемы учителей, в отличие от 30-х гг. XX в., связаны с растущей документационной нагрузкой и долгое время были незримы правительством. Многочисленные просьбы учителей сократить виды работ, связанные с ведением документации или не входящие в должностные обязанности, были учтены только в декабре 2020 г. Письмо Минпросвещения России и Рособнадзора «О снижении документационной нагрузки учителей» рекомендует перечень разрабатываемых учителем документов, но, несмотря на попытку улучшить ситуацию, нагрузка на учителя всё же осталась достаточно большой – разработка и реализация в течение года более десяти основных документов. Приоритет не в качестве методической подготовки учителя к уроку, а в качестве ведения документации пока сохраняется.

Следующие постановления также имели определённое значение в развитии школьного химического образования, но уже опосредованно влияли на него.

Постановлением «О школах фабрично-заводского ученичества» (1933) запрещалось готовить в рамках фабрично-заводской школы химиков-лаборантов для промышленных предприятий, а предлагалось определить для этого специальные образовательные учреждения. Таким образом, происходит выделение начального профессионального химического образования, отделение его от системы среднего образования в виде химических профессионально-технических училищ.

Постановление «О педологических извращениях в системе Наркомпросов» (1936). Как следствие, после 1936 г. учреждения для трудно воспитуемых детей стали сокращаться, многих детей возвращали в нормальную общеобразовательную школу, где они могли получать полноценное образование, включавшее и химические знания, которые они не имели возможности изучать в «специальной» школе. Несмотря на то, что в 1938 г. были выпущены новые учебные планы и программы для «специальной» школы, в которых более рационально решались вопросы сочетания общеобразовательной и профессионально-трудовой подготовки учащихся, химическое образование не превышало объёма начальной школы [2, с. 331].

Е. И. Васильковская в диссертационном исследовании, посвящённом формиро-

ванию советской модели школьной системы, делает вывод, что, спустя десятилетие после прихода советской власти, происходят кардинальные изменения в устройстве советской школы. А именно: на государственном уровне признаются ошибки педагогических инноваций, осуществлённых в образовании в первые годы правления, и выбирается вектор дальнейшего развития, направленный на возвращение к дореволюционной классно-урочной системе организации обучения в школе [1].

Заключение. Выводы, полученные в ходе анализа исторического опыта по модернизации советской властью школьного химического образования, свидетельствуют о том, что к началу 30-х гг. деятельность всех властных структур была ориентирована на формирование новой модели школы, а один из основных векторов образовательной политики был направлен на усиление политехнического образования за счёт повышения уровня химических знаний школьников.

На государственном уровне реализовывалась задача оптимизировать систему политехнического образования через разработку эффективной модели школьного химического образования. Как результат, под влиянием постановлений правительства формировалась такая система школьного химического образования, которая, несмотря на наличие некоторых недостатков, в целом соответствовала образовательным потребностям государства и приобрела системный характер: вводятся стабильные учебные программы с чётким объёмом знаний по химии; издаются новые стабильные учебники по неорганической и органической химии, а также методические пособия для учителей химии; происходит возврат к классно-урочной системе организации обучения, где практические занятия по химии проводятся в специально организованной лаборатории; искореняется практика преподавания химии неквалифицированными специалистами.

Принцип политехнизма в построении школьной системы химического образования действовал на протяжении многих десятилетий и показал высокую результативность в усвоении учащимися химических знаний. Такая организация школьного образования просуществовала до 80-х гг. XX в. и была признана лучшей в мире с точки зрения логики построения учебного материала, качества химической подготовки.

Таким образом, положительный исторический опыт изучения химии на основе принципа политехнизма необходимо учитывать при выборе векторов развития школьного химического образования на современном этапе. Эффективная модернизация школьного химического образования должна осуществляться на государственном уровне через постановления, направленные на совершенствование химического образования как целостной системы в соответствии с социально-экономическими потребностями общества, и основываться на принципах политехнизма. Решение противоречий между государственным заказом и результатами реализации основных образовательных

программ возможно через разработку и внедрение чёткого законодательного регулирования, обеспечивающего условия для создания требуемой ФГОС образовательной среды, начиная от единых образовательных программ, стабильных учебников, регулярного материально-технического оснащения химических лабораторий до кадровой подготовки.

Дальнейшее изучение исторического наследия педагогической теории и практики школьного химического образования в советский период поможет современным педагогам в поиске путей повышения качества химического образования школьников сегодня.

Список литературы

1. Васильковская Е. И. Власть и формирование советской модели школьной системы: начало 1930-х – начало 1950-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Саратов, 2006. 23 с.
2. Замский Х. С. Умственно отстающие дети: история их изучения, воспитания и обучения с древних времён до середины XX века: Приложение: Дневник Е. К. Грачевой. М.: Образование, 1995. 400 с.
3. Крупская Н. К. Педагогические сочинения: в 10 т. / под ред. Н. К. Гончарова [и др.]; Акад. пед. наук РСФСР. Ин-т теории и истории педагогов. М.: Изд-во Акад. пед. наук, 1958. Т. 2. 735 с.
4. Крупская Н. К. Политехнизм без основных знаний – искажение идеи политехнизма // На фронте коммунистического просвещения. 1931. № 4/5. С. 23–32.
5. Народное образование в СССР. 1917–1967 / К. Айманов [и др.]; под ред. М. А. Прокофьева [и др.]. М.: Просвещение, 1967. 541 с.
6. Нечаева К. М. Образовательная практика в первые годы Советской власти // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. Аспирантские тетради. 2008. № 27. С. 444–447.
7. Очерки истории педагогической науки в СССР (1917–1980) / Н. П. Кузин, М. Н. Колмаков. М.: Педагогика, 1986. 288 с.
8. Телешов С. В. От истоков до устья... (Материалы для истории научной и прикладной деятельности по методике обучения химии в средней школе в России за 1774–1939 гг.). СПб., 2004. Ч. 3, отд. 1. 98 с.
9. Телешов С. В. От истоков до устья... (Материалы для истории научной и прикладной деятельности по методике обучения химии в средней школе в России за 1774–1939 гг.). СПб., 2006. Ч. 3, отд. 2. 410 с.
10. Федорова Н. М. Становление советской школы в 1918–1931 годах: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. СПб., 2001. 22 с.
11. Филоненко Т. В. Этапы развития общеобразовательной школы в России: школьные системы XIX – первой трети XX вв.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Воронеж, 2004. 46 с.
12. Teleshov S. Didactics of Chemistry as a Science: History in Russia. Science Education Research and Practice in Asia. Challenges and Opportunities. Taipei: Springer Singapore, 2016. Pp. 357–376.

Статья поступила в редакцию 22.12.2020; принята к публикации 10.02.2021

Библиографическое описание статьи

Полупаненко Е. Г. Влияние образовательной политики на развитие отечественного школьного химического образования в 30-е годы XX века // Учёные записки Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 16, № 1. С. 92–99. DOI: 10.21209/2658-7114-2021-16-1-92-99.

Elena G. Polupanenko,

*Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Lugansk State Pedagogical University
(2 Oboronnaya st., Lugansk, 91000),
e-mail: aktiniua@mail.ru
<http://orcid.org/0000-0003-4932-8093>*

The Influence of Educational Policy on the Development of Domestic School Chemistry Education in the 30s of the Twentieth Century

The article presents an analysis of the current domestic practice of school chemistry education in the 30s of the twentieth century and the changes that have occurred in the new educational environment under the influence of government decrees. A description of the main morning processes in the education system as a whole, which influenced the development and improvement of school chemistry in the Soviet period, is presented. The article examines the main legislative acts of the Soviet government in the field of education in the 30s of the twentieth century, which caused the renewal of the content and methods of chemical education in the new unitary school in accordance with the objectives of polytechnic education. A parallel is drawn with the state of modern school chemistry. Based on a comparative analysis of educational policy in relation to school chemistry education in the 30s of the twentieth century and in modern Russia, it is concluded that it is necessary at the legislative level to determine the main vector of development of school chemistry towards polytechnics and further direct state regulation of improving school chemistry in this direction. The article focuses on the need to carefully study the historical heritage of pedagogical theory and educational practice of school chemistry education in the 30s of the twentieth century, and its adaptation to the realities of the modern school.

Keywords: Soviet education in the 30s, teaching chemistry, chemistry in the Soviet school, reform of the Soviet school

References

1. Vasilkovskaya, E. I. Authority and formation of the Soviet model of the school system: early 1930s – early 1950. Cand. hist. diss. abstr. Saratov, 2006. (In Rus.)
2. Zamsky, Kh. S. Mentally retarded children: The history of their study, education and training from ancient times to the middle of the XX century: Appendix: Diary of Gracheva E. K. M: NPO «Obrazovanie», 1995. (In Rus.)
3. Krupskaya, N. K. Pedagogical works: In 10 volumes. Vol. 2. M: Izdat. Akad. ped. nauk, 1958. (In Rus.)
4. Krupskaya, N. K. Polytechnism without basic knowledge - distortion of the idea of polytechnism. On the front of communist education, no. 4/5, pp. 23–32, 1931. (In Rus.)
5. Public education in USSR. 1917–1967 / K. Aimanov [and others]; edited. by Prokofiev M. A. [and others]. M: Prosveshchenie, 1967. (In Rus.)
6. Nechaeva, K. M. Educational practice in the early years of Soviet power. Bulletin of the Herzen State Pedagogical University of Russian. Postgraduate notebooks: scientific journal, no. 27, pp. 444–447, 2008. (In Rus.)
7. Essays on the history of pedagogical science in the USSR (1917–1980). M: Pedagogika, 1986. (In Rus.)
8. Teleshov, S. V. From the source to the mouth. (Materials for the history of scientific and applied activities on the methodology of teaching chemistry in secondary schools in Russia for 1774–1939 (curricula). Saint-Petersburg, 2004. P. 3, d. 1. (In Rus.)
9. Teleshov, S. V. From the source to the mouth ... (Materials for the history of scientific and applied activities on the methodology of teaching chemistry in secondary schools in Russia for 1774–1939 (curriculum). Sankt-Petersburg, 2006. P. 3, d. 2. (In Rus.)
10. Fedorova, N. M. Formation of the Soviet school in 1918–1931. Cand. ped. sci. diss. abstr. Sankt-Petersburg, 2001. (In Rus.)
11. Filonenko, T. V. Stages of development of a comprehensive school in Russia: school systems of the XIX – first third of the XX centuries. Dr. hist. scien. diss. abstr. Voronezh, 2004. (In Rus.)
12. Teleshov, S. Didactics of Chemistry as a Science: History in Russia. Science Education Research and Practice in Asia. Challenges and Opportunities. Taipei: Springer Singapore, 2016: 357–376. (In Engl.)

Received: December 22, 2020; accepted for publication on February 10, 2021

Reference to the article

Polupanenko E. G. The Influence of Educational Policy on the Development of Domestic School Chemistry Education in the 30s of the Twentieth Century // Scholarly Notes of Transbaikal State University. 2021. Vol. 16, No. 1. PP. 92–99. DOI: 10.21209/2658-7114-2021-16-1-92-99.